

Савва Елена Владимировна**Savva Elena Vladimirovna**

кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета

PhD, Associate Professor,
Political Science
and Political Management Department,
Kuban State University

ДИНАМИКА КОНЦЕПТА ПАТРИОТИЗМА И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НЕМ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE DYNAMICS OF PATRIOTISM AND THE IDEAS ABOUT IT IN PUBLIC OPINION OF MODERN RUSSIA

Аннотация:

Статья раскрывает основные направления динамики концепта патриотизма, конструируемого с участием власти, а также динамики представлений россиян о патриотизме в постсоветской России. Автор анализирует выводы исследователей российского патриотизма, официальные документы органов власти, результаты социологических исследований. Ориентация значительной части российского общества на восстановление патриотизма традиционного для России государственного типа связана со слабой укорененностью в общественном сознании гражданского патриотизма. Традиционный патриотизм глубоко милитаризован, одной из его основных идей является идея военной жертвы как обязанности человека. Потенциал сосуществования гражданского и государственного патриотизма довольно низок. В то же время такое сосуществование возможно в условиях нейтральности государства по отношению к каждому пониманию патриотизма. Делается вывод о низкой устойчивости результатов стратегии регенерации патриотизма в традиционных формах.

Ключевые слова:

патриотизм, концепт патриотизма, динамика общественного мнения, регенерация патриотизма, государственный патриотизм, гражданский патриотизм.

Summary:

The paper reveals the dynamics of patriotism concept that is constructed with the help of government and the ideas about patriotism in post-Soviet Russia. The author analyzes the findings of researchers investigating Russian patriotism, the official documents of the public authorities, and the results of sociological surveys. A significant part of Russian society focuses on re-establishing a typical national patriotism because of low awareness of civic patriotism. The traditional patriotism is deeply militarized; one of its main ideas is the military sacrifice as a duty of a citizen. The civic and national patriotism has the low ability to coexist. At the same time, such coexistence is possible in terms of state neutrality in relation to these two concepts of patriotism. It is concluded that the strategy for the regeneration of patriotism in its traditional forms is unsustainable.

Keywords:

patriotism, concept of patriotism, dynamics of public opinion, regeneration of patriotism, national patriotism, civic patriotism.

Патриотизм является одним из наиболее широких и слабо определенных понятий в условиях современного информационного общества. «Толковый словарь русского языка» определяет патриотизм как «преданность и любовь к своему отечеству и своему народу» [1, с. 510]. По мнению О.Н. Коршуновой и А.А. Шульмина, патриотизм есть особая часть общественного сознания, которая проявляет себя в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей [2, с. 289]. Это понимание было выработано с учетом результатов многочисленных исследований патриотизма в имперский, советский и современный периоды российской истории.

Концепт патриотизма, то есть общее представление о явлении, достаточно устойчив в силу своей слабой определенности. Другими словами, нет необходимости его изменять, поскольку можно просто по-разному понимать. Несмотря на это, по мнению автора, изменения основного тренда понимания данного концепта в период с начала 1990-х гг. до настоящего времени были существенными. Эти изменения фиксируются общественным мнением и публицистикой и заслуживают внимания отечественной политической науки.

Некоторые авторы указывают на двойственность природы патриотизма: патриотизм, как привязанность к стране, является той ценностью, от которой в конечном счете зависят большинство внешнеполитических установок. Можно выделить два варианта патриотизма. Для некоторых патриотизм должен быть оправдан действиями своей страны: чем больше одобрение политики страны, тем больше степень патриотизма. Для других патриотизм является абсолютной и постоянной ценностью, и это проявляется в безусловной поддержке своей страны/власти [3].

Актуальность темы определена не только ее теоретическим весом, но и высокой прикладной значимостью. Патриотизм может, по мнению А.И. Паберзса, выступать в настоящее время важным условием консолидации общества, согласования интересов различных социальных групп и движений, содействовать конструктивному сотрудничеству общества и государства [4, с. 35–37]. Как пишут О.Н. Коршунова, А.А. Шульмин, патриотизм призван стать одним из стержневых конструктов национальной идеи [5, с. 288]. При этом необходимо учитывать также риски социальной динамики патриотизма. Так, по мнению Ю.Г. Волкова, С.П. Куликова и С.А. Глушковой, в Российской Федерации произошла актуализация имперских амбиций. Это пробудило патриотизм, исторически связанный с образом сильного государства, что не имеет ничего общего с патриотизмом гражданским, характерным для демократических стран [6, с. 62]. Указанные авторы ввели понятие регенерации патриотизма, подчеркивающее его конструирование в современных условиях РФ с опорой на прошлое, как вариант восстановления основных характеристик советского патриотизма.

Необходимо отметить, что понятие патриотизма высокополитизировано. Так, патриотические лозунги активно используются российскими политическими партиями. В условиях федеративного государства концепт патриотизма еще и глубоко дифференцирован: наряду с общегосударственным патриотизмом существуют и трансформируются патриотические концепты не только различных этносов, но и субъектов РФ.

М.А. Ешев сформулировал общий подход к анализу динамики российского патриотизма: она определяется двумя группами факторов – внутренними и внешними. В каждой из этих групп заложен потенциал противоречий [7, с. 117]. Проведенный автором данной статьи анализ подтверждает глубокую противоречивость факторов патриотизма.

Основное направление динамики патриотизма в постсоветской России стало наглядным после активизации включения государства в его конструирование и развитие. Это произошло в 2012 г. и было обозначено посланием Президента РФ Федеральному Собранию: В.В. Путин заявил в послании: «Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики» [8]. Необходимо подчеркнуть, что патриотизм и гражданская ответственность были уравнены, использованы в качестве синонимов.

В 2012 г. был подписан указ Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», что дало основания ряду экспертов заговорить о возвращении в РФ государственной идеологии. Например, так расценил данный документ директор ВЦИОМ В. Федоров [9, с. 2]. Правительственная программа, утвержденная в 2015 г. в качестве инструмента реализации названного указа (ранее действовала аналогичная программа на 2011–2015 гг.), понимает под патриотическим воспитанием систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [10].

Очевидно, что активизация государства в вопросах формирования патриотического сознания стала ответной реакцией на процессы депатриотизации, характерные для периода 90-х гг. XX в. Депатриотизация начального периода перехода от советского авторитаризма была естественной, поскольку отвергаемая социалистическая эпоха использовала идеологизированный советский патриотизм в качестве одного из своих оснований. Соответственно значительной частью общества в период ранней постсоветской демократии отвергался также советский патриотизм. В то же время отрицание данного типа патриотизма воспринималось частью общества как полный отказ от него. Это вызвало уже в первое десятилетие XXI в. закономерную и сильную реакцию регенерации патриотизма в РФ.

Ориентация значительной части российского общества на восстановление патриотизма традиционного для России государственного типа связана со слабой укорененностью в общественном сознании гражданского патриотизма. У этого типа патриотизма не было исторических корней в советском периоде, когда государственный идеологизированный патриотизм был единственно допустимым. В 90-е гг. прошлого века гражданский патриотизм не смог массово закрепиться в общественном сознании в силу ряда причин. Переходный период к новой экономике был тяжелым для большинства населения РФ как в аспекте материальных благ, так и в силу разрушения прочно укорененных установок общественного сознания. К таким установкам нужно отнести в первую очередь уравнительное распределение, которое ассоциировалось со справедливостью. Гражданский патриотизм воспринимался как элемент нового образа жизни, несущего ухудшение. Помимо этого, закрепление гражданского патриотизма предполагает наличие новых позитивных прототипов идентичности – носителей такого типа патриотизма. Эти прототипы должны не просто быть в наличии, их образы должны активно продвигаться в общественном сознании. В России 1990-х гг. был острый дефицит как новых прототипов идентичности – носителей граждан-

ского патриотизма, так и каналов их продвижения. Наконец, ситуация 1990-х гг. прочно связывалась в общественном мнении с негативным влиянием «коллективного Запада». Это убеждение ярко выражено, например, в следующей цитате: «Слово “патриотизм” в обществе произносили исключительно шепотом, а любить свою страну на фоне “цивилизованного Запада” считалось в лучшем случае странной причудой» [11].

Развитие концепта российского патриотизма в современной России могло быть осуществлено по-разному. Автор полагает, что возможных стратегий такого развития было две: создание властью условий для формирования гражданского патриотизма либо регенерация государственного патриотизма. Возникает вопрос о соотношении этих стратегий – являются ли они альтернативными, исключают ли одна другую? Коренным различием данных стратегий является их отношение к праву выбора гражданина. В стратегии гражданского патриотизма человек сам определяет меру своей готовности подчинить личные интересы общественным. Более того, гражданин активно участвует в формировании общественных интересов, определяя тем самым, что именно является патриотичным в конкретных обстоятельствах. При этом понимание патриотизма гражданином в каждой конкретной ситуации может отличаться от понимания патриотизма властью. В рамках государственного патриотизма возможности выбора ограничены. Власть формирует ориентиры, что считать патриотичным, либо дает прямые указания на эту тему по каждому значимому поводу. Эти ориентиры или прямые указания, как правило, учитывают мнение социального большинства, выбравшего существующую власть. Но несогласное меньшинство в данных условиях воспринимается большинством как антипатриотичное. Разделительную черту этих двух стратегий в современной России наглядно демонстрирует идущая в социальных медиа дискуссия о патриотичности или непатриотичности критики власти. Сторонники идеи гражданского патриотизма полагают, что такая критика, направленная на конструктивное решение проблем, является проявлением патриотизма, то есть любви к Родине. Их противники рассматривают эту критику как проявление предательства своей страны в условиях противостояния с внешним миром на фоне активного изменения миропорядка, установленного в результате крушения «лагеря социализма». Для обеих сторон данное противоречие имеет ценностный характер. Таким образом, потенциал сосуществования гражданского и государственного патриотизма довольно низок. В то же время такое сосуществование возможно в условиях нейтральности государства по отношению к этим двум версиям понимания патриотизма. Оставаясь на позиции закона, власть обязана пресекать преследования, угрозы, акты насилия в отношении людей с иным пониманием патриотизма. Можно предположить, что федеральная власть видит конфликтный потенциал противоречия гражданской и государственной трактовки патриотизма. Об этом говорит, например, уже цитированное в данной статье высказывание президента РФ в послании Федеральному Собранию 2012 г., в котором он использовал гражданскую ответственность и патриотизм как синонимы.

Возможность оценить динамику представлений о патриотизме в общественном мнении дают исследования «Левада-центра» в период с 2000 г. Как показали результаты опросов по представительной для населения РФ выборке, в 2000 г. 58 % опрошенных считали, что быть патриотом означает любить свою страну. В 2007 г. так думало 66 %, а в 2014 г. – 68 %. Очевиден рост количества россиян, отождествляющих патриотизм с любовью к родине. В то же время снизилась доля граждан РФ, отождествляющих патриотизм с позитивными действиями. В 2000 г. 35 % респондентов полагали, что быть патриотом означает действовать во благо своей страны. В 2007 и 2014 гг. таких было 27 %. Таким образом, понимание патриотизма в России становится менее активным. Интересно, что практически не изменился процент респондентов, ассоциирующих патриотизм с изменениями на благо родины. В 2000 г. людей, думающих так, было 23 %, в 2007 г. – 21 %, в 2014 г. – 22 %. В 2014 г. лишь 10,5 % респондентов были согласны с утверждением: «тот, кто критикует действия властей, не может считаться патриотом своей страны», при этом 81,6 % утверждали, что «можно критиковать действия властей и при этом быть патриотом своей страны» [12].

Автор полагает, что для людей, которые выбирают в ходе опросов общественного мнения вариант, отождествляющий патриотизм с изменениями, характерно критическое мышление и понимание патриотизма как гражданского патриотизма. Изменения – это не любая работа во благо своей страны, упоминание о них предполагает признание требующих решения проблем. Таким образом, социальная база гражданского патриотизма в РФ стабильна и составляла в 2014 г. немногим более 20 % населения. С 2014 г. в России идут чрезвычайно активные изменения общественного сознания, поэтому автор не может утверждать, что в настоящее время социальная база гражданского патриотизма находится в тех же количественных параметрах.

По мнению «Левада-центра», искаженная трактовка патриотизма может привести к отрицательным последствиям для общества. Это может случиться, если идея патриотизма будет монополизирована какой-либо группой для достижения собственных целей. Следствием такой монополизации становится ограничение свободы критической мысли. Активизация патриотических

настроений при определенных условиях может привести к тому, что патриотизм начнет обретать «негативные черты национализма». Например, это может проявиться в ксенофобии и нетерпимости по отношению к «чужакам» [13].

Подтверждением того факта, что в РФ осуществляется стратегия регенерации патриотизма, является широкое присутствие в общественной жизни героизации военных подвигов. Эта модель описана И.А. Афанасьевым и С.В. Тихоновой и включает несколько методик героической мифологизации: строительство памятников, присвоение имен героев улицам, создание произведений искусства и их популяризация в массовой культуре, создание специальных сайтов, активное использование PR-технологий в процессе мифологизации [14, с. 65–70]. Действительно, традиционный патриотизм глубоко милитаризован, одной из его основных идей является идея военной жертвы как обязанности человека.

Регенерация патриотизма в апробированных формах вряд ли будет успешной в условиях глобализации. Современный мир, стремление быть успешным в нем предъявляют к человеку новые требования, которые необходимо учитывать при формировании концепта патриотизма. Одним из таких требований является готовность к активным трансграничным коммуникациям, отсутствие предрассудков в отношении людей с иными характеристиками и взглядами, высокая пространственная мобильность. Эти требования легко примирить с традиционным патриотизмом лишь на уровне лозунгов, но довольно сложно – в практической деятельности.

Традиционно понимаемый патриотизм основан на чувстве органической, безусловной принадлежности человека определенному народу и стране. Особенно сложным для встраивания в концепт традиционного патриотизма является представление о таком основании патриотизма, как способность государства эффективно защищать права и законные интересы граждан: права человека – в отношениях с должностными лицами этого государства и социальные права – в отношениях с работодателем. Признание такого основания патриотизма характерно для гражданского патриотизма, но не для государственного. Во втором случае власть склонна требовать от человека безусловной лояльности, в том числе жертв, без какой-либо оценки защищенности его прав и интересов. Это создает проблему устойчивости патриотизма государственного типа в длительной перспективе в условиях глобализирующегося общества.

Ссылки:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
2. Коршунова О.Н., Шульмин А.А. Концепт патриотизма в постсоветской России: к постановке проблемы // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 23. С. 287–293.
3. Nincic M., Ramos J. The Dynamics of Patriotism: Survey and Experimental Evidence (2009). APSA 2009 Toronto Meeting Paper.
4. Паберзс А.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи Санкт-Петербурга в 1992–2005 (опыт деятельности государственных органов и общественных организаций) // Власть. 2009. № 7. С. 35–37.
5. Коршунова О.Н., Шульмин А.А. Указ. соч. С. 288.
6. Волков Ю.Г., Куликов С.П., Глушкова С.А. Основные стратегии регенерации патриотизма в российском обществе и риски имитации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. Вып. 3 (184). С. 60–68.
7. Ешев М.А. Российский патриотизм как основа национальной идентичности // Власть. 2013. № 6. С. 116–123.
8. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012 [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 20.09.2017).
9. Федоров В. В Россию возвращается государственная идеология // Культура. 2012. № 40. 26 окт. – 1 нояб. С. 2.
10. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2015 г. № 1493. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
11. Ремарчук В.Н. «Новый патриотизм» в современной российской политике [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL: <http://nic-pnb.ru/analytics/novyj-patriotizm-v-sovremennoj-rossijskoj-politike> (дата обращения: 20.09.2017).
12. Подмена понятий: патриотизм в России [Электронный ресурс] // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. URL: <https://www.levada.ru/2014/05/27/podmena-ponyatij-patriotizm-v-rossii> (дата обращения: 20.09.2017).
13. Там же.
14. Афанасьев И.А., Тихонова С.В. Контуры российской патриотической идеологии: к проблеме конструирования // Власть. 2007. № 1. С. 65–70.